

К. Д. Бальмонт

Из мировой поэзии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Д. Бальмонт**
Из мировой поэзии / К. Д. Бальмонт – М.: Книга по Требованию, 2013. –
210 с.

ISBN 978-5-517-97252-1

ISBN 978-5-517-97252-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПѢнь о Сигурдѣ

(Отрывокъ изъ Эдды)

Юный Сигурдъ пришелъ ко двору властителя Гьюки, и принять былъ дружески.

Онъ заключилъ съ сыновьями властителя, Гуннаромъ и Хёгни, кровный союзъ побратимства, и въ бракъ вступилъ съ дочерью его, Гудрунъ.

Онъ отправился въ путь вмѣстѣ съ Гуннаромъ, чтобъ его поддержать при его сватовствѣ къ Брингильдъ, которая, въ замкѣ, овѣянномъ пламенемъ, противилась всѣмъ женихамъ.

Нашли они заль и огонь, и видятъ тамъ замокъ съ золотою кровлей, а снаружи, кругомъ того замка, пылалъ огонь.

Гуннаръ ѣхалъ на Готи-конѣ, а у Хёгни былъ конь-Хольквирь.

Гуннаръ горячитъ жеребца, направляя въ огонь, но конь отступаетъ, дыбясь.

Сигурдъ говоритъ: «Почему отступаешь, Гуннаръ?» Тотъ говоритъ: «Не хочеть скакнуть въ огонь жеребецъ».

И просить Сигурда, чтобъ ему одолжилъ коня-Грани.

«Это возможно», промолвилъ Сигурдъ.

Ѣдетъ Гуннаръ на огонь теперь, и Грани не хочеть идти.

Гуннаръ не возмогъ проскакать чрезъ огонь.

Мѣняются они свои лики.

Вдетъ тогда Сигурдъ, и мечъ-Граммъ у него
въ рукахъ, на ногахъ золотыя шпоры.

Огонь забился,
Какъ сумасшедшій.

До неба пламя,
Земля дрожить.

И мало кто
Изъ свиты мужа
Къ огню поѣхалъ,

Чтобъ проскочить.

Сигурдъ же — Грани

Мечомъ, не шпорой,

Предъ благороднымъ

Огонь погасъ.

Предъ жаднымъ къ славѣ

Все пламя — книзу,

Сверкнула сбруя,

Звенить узда.

Сигурдъ вступилъ въ пламя, нашель тамъ
жилище прекрасное, а въ жилищѣ сидѣла
Брингильдъ.

Она вопрошаетъ, кто мужъ.

Онъ себя называетъ Гуннаръ, сынъ Гьюки.

«Ты мнѣ предназначена въ жены по твоему
же рѣшенью, разъ я проскакалъ черезъ яркое
пламя, разсѣкъ твой пчелиный сотъ».

«— Не знаю я точно, какой я должна тебѣ
дать отвѣтъ», говоритъ она.

Сигурдъ на мощеномъ полу передъ ней
стоитъ, опершись на мечъ, и такъ говоритъ къ
Брингильдъ: —

«Великій я дамъ тебѣ свадебный выкупъ, зо-
лотомъ дамъ его и драгоценностями».

Съ сидѣнья она своего отвѣчаетъ ему, заботой объята, словно лебедь въ волнѣхъ, и мечъ у нея въ рукѣхъ, на головѣ ея шлемъ, была она въ латахъ.

«Гуннаръ», говоритъ она, «не говори мнѣ подобнаго, если не выше ты каждаго мужа, а тогда ты долженъ убить всѣхъ тѣхъ, кто искалъ меня, если на это дерзнешь. Въ битвѣ была я съ конунгами, съ Гарда-властителями, и окрашено было оружье мое кровью мужей, и еще мнѣ желается этого».

Онъ отвѣчалъ: —

«Много ты совершила великихъ дѣяній, но вспомни теперь свой обѣтъ, что, если чрезъ этотъ огонь на конѣ кто проскачетъ, ты пойдешь тогда съ мужемъ свершителемъ».

Въ этомъ она получила отвѣтъ настоящій и знакъ указующій рѣчи, встала, услышавъ, и дружески кланяется.

Тамъ онъ проводитъ три ночи, и дѣлать они постель.

Онъ вынимаетъ мечъ-Грамъ и кладетъ обнаженнымъ его межъ собою и ей.

Она вопрошаетъ его, что должно означать это.

Онъ говоритъ, что ему суждено было, чтобы такъ онъ вступилъ со своею супругою въ бракъ, иначе же — смерть.

Тогда онъ кольцо у ней взялъ, и далъ ей другое кольцо изъ наслѣдства Фафнира-Дракона.

Онъ ѣдетъ затѣмъ чрезъ тотъ же огонь къ сотоварищамъ.

И снова мѣняются они свои лики.

Быль день, что онѣ, тѣ двѣ женщины, вмѣстѣ купаться пришли къ рѣкѣ.

Дальше Брингильдѣ ушла, чѣмъ Гудрунѣ. Спросила Гудрунѣ, что это значить.

Брингильдѣ говорить: —

«Почему тебѣ въ этомъ я должна равной быть, или въ чемъ другомъ? Мнѣ казалось, отецъ мой могущественнѣй твоего, я думала также, мой мужъ совершилъ много безстрашныхъ дѣяній, и чрезъ горячій огонь проскакалъ на конѣ. А мужъ твой — слуга у Іальпрэка конунга».

Съ гнѣвомъ Гудрунѣ отвѣчаетъ: —

«Была бѣ ты умнѣе, когда бы молчала, чѣмъ мужа язвить моего. Слово есть всѣхъ мужей, что такого, какъ онъ, не рождалось, и порочить его не пристало тебѣ, потому что онъ первый твой мужъ, и имъ это былъ Фафниръ умерщвленъ, и онъ проскакалъ черезъ яркое пламя, гдѣ Гуннара ты конунга думаешь видѣть, и онъ это былъ, что съ тобою лежалъ, и кольцо тебѣ далъ съ руки своей, и кольцо твое взялъ, и вотъ, его можешь признать».

Брингильдѣ на кольцо поглядѣла, и признала его.

Она поблѣднѣла, какъ будто бы мертвой была.

Брингильдѣ домой возвратилась, и ни слова не молвила въ вечеръ.

Приходитъ Гуннаръ, вопрошаетъ, что значить ея печаль, и не можетъ ли онъ ей помочь.

Брингильдѣ говорить: —

«Жить не буду я. Потому что Сигурдѣ обманулъ меня, и не меньше тебя обманулъ, когда

ты позволилъ ему войти въ постель мою. Не буду я двухъ мужей въ чертогѣ имѣть одномъ. Долженъ Сигурдъ умереть, или я, или ты, потому что онъ все разсказалъ Гудрунъ, и она попрекаетъ меня.

Въ мести клянется Гуннаръ.

Къ Хѣгни онъ держитъ рѣчь, о Сигурдѣ совѣтуется.

«Въ чемъ преступленье»,
Промолвилъ Хѣгни,
«Что ты задумалъ
Его убить?»
«— Сигурдъ далъ клятву,
Нарушилъ клятвы,
Онъ мой обманщикъ,
Хранитель клятвъ».
«— Брингильдъ на злобу
Тебя смущаетъ,
Внушаетъ злое,
Чтобъ боль свершить.
Къ Гудрунъ въ ней зависть
За бракъ хорошій,
Тебѣ зловолить
За добрый бракъ».

Одни взялись тутъ
За волчье мясо,
Другіе взяли
Куски змѣи.
Ижаривъ, дали
Поѣсть Готторму.
Вкусилъ онъ волка
Предъ дѣломъ злымъ.
Змѣи поѣли,

Предъ тѣмъ какъ руку
Поднять на мужа,
Который мудръ.

Сигурдъ сраженъ былъ,
На югъ отъ Рейна,
И съ вѣтки воронъ
Такъ провѣщаль: —
«Властитель Гунновъ,
Могучій Атли,
Окрасить кровью
Свои мечи.
Для тѣхъ, кто спорщикъ,
Уничтоженъ,
Въ невѣрной клятвѣ
Ударъ мечомъ».

Гудрунъ, дочь Гьюки,
Стоитъ на волѣ
И первымъ словомъ
Такъ говорить: —
«Властитель смѣлыхъ,
Сигурдъ, Сигурдъ гдѣ?
Мои родные
Глядятъ впередъ!»
Но ей отвѣтилъ
Одинъ лишь Хёгни: —
«Зарубленъ нами
Мечомъ Сигурдъ.
Зарубленъ смѣлый,
И надъ могучимъ
Главу склоняетъ
Лишь сѣрый конь».
Брингильдъ тутъ смѣхомъ

Такъ разразилась,
Что содрогнулся
Кругомъ весь дворъ.

«Вамъ будутъ земли,
И каждый — витязь,
Затѣмъ что смѣлый
Сраженъ мечомъ».
Гудрунь, дочь Гьюки,
Тогда сказала: —
«Злодѣйски-злобны
Твои слова.

Пусть сила злая
Сомнетъ Гуннара.
Кто жаждалъ мести,
Увидитъ месть».

Брингильдъ, дочь Будли,
Тогда сказала: —

«Вамъ будутъ земли,
Вашъ будетъ мечъ.
Но всѣмъ бы правиль
Сигурдъ, когда бы
Еще немного
Онъ пожилъ здѣсь.
И не пристало бъ
Владѣть Сигурду
Наслѣдствомъ Гьюки
И Готовъ тьмой,
Когда родиль бы
Во власть народу
Онъ жадныхъ къ битвѣ
Пять сыновей».

Былъ поздній вечеръ,
Испили много.

Была бесѣда,
Какъ сладкій медъ.
И всѣ заснули,
Кто легъ въ постели,
Но всѣхъ позднѣе
Не спалъ Гуннаръ.
Ногою двигалъ,
О многомъ думалъ,
Сразитель воинствъ,
Онъ размышлялъ,
О чемъ на вѣткахъ
Тамъ говорили
Орель и воронъ
Надъ ихъ путемъ.
Брингильдъ проснулась,
Не спитъ дочь Будли,
Потомокъ царскій,
Предъ свѣтомъ дня.
«Хоть побуждайте,
Хоть мнѣ мѣшайте,
Бѣда случилась,
Я скорбь скажу».
Услышавъ это,
Всѣ замолчали,
Не разумѣя
Тотъ женскій крикъ.
Она же съ плачемъ
То рассказала,
Къ чему со смѣхомъ
Звала мужей.

«Гуннаръ, о, страшный
Мнѣ сонъ приснился,
Всѣ мертвы въ залѣ,

Какъ ледъ постель.
А ты, властитель,
Лишень отрады,
Въ оковахъ ѣдешь
Въ войска враговъ.
Весь родъ Нифлунговъ
Лишится силы,
Клятвопреступны
Вы всѣ, вы всѣ.
Ты не подумаль,
Гуннаръ, что вмѣстѣ
Вы съ нимъ вступали
Въ кровавый слѣдъ.
Ему ты злою
Отмѣрилъ мѣрой,
За то, что первымъ
Тебя призналъ.
Сдержалъ онъ клятву
Передъ тобою,
Когда безстрашно
Пошелъ въ огонь.
Сдержалъ онъ клятву,
Какъ мой искатель,
А ты нарушилъ,
И преступилъ.

За тѣмъ, кто смѣлый,
Съ безстрашнымъ сердцемъ,
Какъ лебедь съ влаги,
Я улечу.
Я съ нимъ въ пыланьи
Соединилась,
И смерть судила
Намъ вмѣстѣ быть.

Быль мечъ межъ нами,
Мечъ закаленный.
И съ каплей яда
Вдоль лезвія.
Съ тобой я буду,
Мечомъ сраженный,
И окруженный
Волной огня!»

Все совершилось
По предвѣщанью,
Кто былъ убійца,
Убить былъ самъ.
Гуннаръ былъ брошенъ
Во дворъ, гдѣ змѣи,
Напрасно арфой
Ихъ чароваль.
Грозой былъ Атли,
Рубили Гунны,
Быль звонъ оружья,
Быль стукъ копытъ.
Тѣснились кони,
И въ звукахъ ржанья
Промчались клики
Богатырей.

И мститель Атли,
Хмѣльной, упившись,
Быль безоружный
Убить Гудрунъ.
За братьевъ мстила,
Собакъ спустила,
И кровь излила
Концомъ меча.